

Услышав это, Хэ Чжао на мгновение задумался и протянул руку, чтобы погладить Цяо Си по голове.

Молодой император не стал продолжать расспросы о рождении Цяо Си, а сказал: «Неважно, какая жизнь была у тебя в семье Цяо в прошлом, теперь, когда ты вошел во дворец, я никогда не позволю никому лишить тебя еды».

Цяо Си замер и не знал, что ответить.

После возвращения во дворец Цяо Си привели в Пурпурный заал Чэнь.

Весь его багаж с одеждой был перенесен в павильон Цзиньжуй в задней части Пурпурного зала, и Цяо Си оставалось только жить там.

Цяо Си осмотрел павильон, но не увидел ни Ань Хэ, ни Цинсюэ и Яньсюэ.

Когда уже было поздно и в павильоне зажгли свет, Цяо Си спросил, как бы невзначай: «Где Ань Хэ и другие мои служанки?».

Дворцовая служанка, зажигавшая лампу, поклонилась и ответила: «Господин, этих троих отправили работать в другое место. Здесь служим только мы».

Цяо Си напустил на себя глупый вид и надулся: «Но я хочу их троих».

Тон дворцовой служанки стал жестким: «Господин, не все слуги легко могут попасть в Пурпурный зал Чэнь, чтобы служить, достаточно того, что мы здесь».

Это было сказано очень твердо. Цяо Си догадался, что эта дворцовая служанка считает его обычным дураком, поэтому и не старается вести себя слишком почтительно.

Цяо Си сменил тему: «Как тебя зовут?».

Дворцовая служанка ответила: «Эту слугу зовут Янхун».

«Хорошо Янхун», - Цяо Си кивнул: «Я бы хотел выпить пахты».

Янхун сделала небольшую паузу: «Уже поздно, Его Величество не любит молочные продукты, поэтому в Пурпурном зале их нет, так что, если господин хочет выпить пахты, боюсь, вам придется подождать до завтра, чтобы ее доставили».

Получив такой ответ, Цяо Си не рассердился: «Хорошо».

Только после того, как Янхун удалилась, Цяо Си выдохнул.

Похоже, его дни в Пурпурном зале будут не слишком комфортными.

В течение следующих семи дней Цяо Си ни разу не видел Хэ Чжао.

Очевидно, они жили в нескольких шагах, но Хэ Чжао было лень сделать эти несколько шагов, чтобы зайти и проведать его.

Конечно, все вещи, которые Хэ Чжао демонстрировал раньше, были просто для галочки.

Цяо Си вздохнул, но, подумав, решил, что так будет лучше. Хэ Чжао готов разыгрывать драму на глазах у других, по крайней мере, это говорит о том, что он все еще имеет ценность в его глазах.

В этот период вдовствующая императрица снова вызвала Цяо Си.

Цяо Си не слишком она нравилась, и не только потому, что та унизила его, но и потому, что она была очень коварна.

После долгого общения со школьниками, Цяо Си инстинктивно отвергал людей с глубоким умом и всегда чувствовал, что у собеседника есть что-то на уме, отчего уставал и впадал в панику.

Войдя во дворец Чанлэ, Цяо Си опустился на колени, чтобы выразить почтение вдовствующей императрице.

Его голова коснулась земли, и он не стал дожидаться приказа вдовствующей императрицы, чтобы та разрешила ему подняться.

У Цяо Си на сердце было нехорошее предчувствие.

Но даже осознавая это, Цяо Си все равно не желал идти на компромисс, он даже не стал ждать, пока вдовствующая императрица позовет его к себе, а сразу же нашел себе место и сел.

Вдовствующая императрица застыла на месте.

Она держала себя в руках, не желая говорить, ведь за нее будет вести перекрестный допрос ее дворцовая служанка Цюй Цзюй:

«Вдовствующая императрица не разрешала вам подняться, почему вы встали без

разрешения?»

Цяо Си сделал смущенный вид: «Вдовствующая императрица ..... я, я не знаю ..... тогда я снова встану на колени».

Сказав это, он приподнялся, словно желая снова встать на колени.

Вдовствующая императрица могла только мягко сказать: «Все хорошо, мы уже все сидим, в чем проблема?».

Цяо Си с готовностью принял добрый совет и снова плюхнулся на место.

Вдовствующая императрица спросила мягким голосом: «Я слышала, что ты переехал жить в Пурпурный дворец императора?»

Цяо Си кивнул: «Это Его Величество попросил меня переехать».

Вдовствующая императрица снова спросила: «Его Величество даже сопровождал тебя навестить семью Цяо?»

Цяо Си продолжал кивать.

Вдовствующая императрица не спеша взяла чай, поднесла его к губам, не торопясь выпила, и спокойным тоном спросила: «Его Величество так благоволит к тебе, он должно быть сильно тебя любит?»

Если бы это был кто-то другой, то, услышав тон вдовствующей императрицы, он бы испугался до смерти.

Но Цяо Си притворялся дураком, он сделал вид, что даже не понял, а смущенно покраснел и покорно сказал: «Да, это так, хе-хе».

Вдовствующая императрица даже закашлялась, подавившись чаем.

Цюй Цзюй бросилась вперед и похлопала вдовствующую императрицу по спине, помогая ей дышать.

Через несколько мгновений вдовствующая императрица перевела дыхание и снова заговорила: «Я знаю, что вы оба сейчас находитесь в пылу страсти, и говорить об этом сейчас - все равно что плеснуть на вас холодной водой, но это дело срочное...».

Цяо Си выглядел озадаченным: «Я не знаю, что собирается сказать вдовствующая императрица?»

«Император находится на троне уже три месяца, но он отказался назначить королеву, а в гареме нет ни одной наложницы. Даже если он не торопится жениться, то должен хотя бы присмотреть, чтобы выглядеть правильно. Ты - человек рядом с императором, поэтому тебе следует дать несколько советов. Через несколько дней я намерена устроить во дворце банкет «Цветущих цветов», там будут все официальные дамы, надеюсь, ты скажешь императору прийти, по крайней мере, чтобы показать свое лицо и познакомиться».

Слова вдовствующей императрицы были очень мягкими, но Цяо Си понимал, что это не оставляет ему возможности отказаться.

Цяо Си действительно не хотел выделяться. Даже вдовствующая императрица не могла убедить Хэ Чжао взять себе супругу, если бы она сказала это сама, то, несомненно, разозлила бы его.

Хэ Чжао не мог поставить вдовствующую императрицу на место, но может подставить Цяо Си, как маленькую креветку, размятую плоскую и потертую, делать это неблагодарное дело.

Тогда Цяо Си вспомнил слова Хэ Чжао, которые тот сказал ему ночью во дворце Циюнь перед тем, как они поехали к семье Цяо.

«В будущем, если вдовствующая императрица скажет тебе, что мне надо найти королеву, ты будешь плакать, плакать, чем сильнее, тем лучше, просто скажи ей, что ты не хочешь, чтобы другие забрали мою благосклонность».

Цяо Си колебался недолго.

Между королевской матерью и сыном ему нужно было выбрать сторону, на которую встать.

По сравнению со вдовствующей императрицей, возможно, лучше было встать на сторону императора Хэ Чжао.

Подумав об этом, Цяо Си глубоко вздохнул и...

«Ыыыы, ууууу..... Вдовствующая императрица, почему вы хотите, чтобы Его Величество взял себе королеву или наложниц..... Я, я не хочу, чтобы кто-то забрал его любовь ко мне.... Его Величество ..... не берите себе наложниц. Не выбирайте королеву, не ..... у-у-у-у-у!!!.....».

Сначала слезы не текли, и Цяо Си мог только прикрывать лицо. Потом он начал вспоминать, как грустил в детстве.

Он был сиротой и никогда не видел своих родителей .....

В детстве его характер был слишком замкнутым, и никто его не любил.....

Слезы, наконец, по-настоящему наполнили его глаза, и Цяо Си отпустил руки, позволив каплям слез катиться вниз.

Его глаза покраснели, а обиженный взгляд вызывал жалость.

«Мне так повезло встретить такого человека, как Его Величество, который хорошо ко мне относится, зачем мне нужен кто-то еще, чтобы делиться Его Величеством ..... Я не хочу этого ..... Оооооооооо... Ыыыыыы!!!».

Вдовствующая императрица испугалась, она всю жизнь имела дело с умными людьми и никогда не встречала дураков, она была совершенно беспомощна против Цяо Си, который казалось рыдал навзрыд.

«Цюй Цзюй...». Вдовствующая императрица неосознанно обратилась за помощью к своей служанке.

Цюй Цзюй тоже никогда не видела ничего подобного!

Она лишь поспешно напустила на себя величественный вид и пригрозила: «Дерзкий, как ты смеешь терять манеры перед вдовствующей императрицей!»

Неожиданно это заставило Цяо Си заплакать еще сильнее.

«Вдовствующая императрица, не нужно наложниц, хорошо ..... Уууууууууууу! ..... Мне так грустно .....

Вдовствующая императрица стиснула зубы, ее больше всего раздражали люди, которые плакали у нее на глазах, создавая столько шума, что у нее разболелась голова.

Как раз когда вдовствующая императрица собиралась уже вышвырнуть Цяо Си, снаружи раздался голос евнуха: «Его Величество прибыл...»

Дворцовые люди во дворце Чанлэ опустили на колени, чтобы поприветствовать его.

Хэ Чжао вошел в зал, даже не взглянул на вдовствующую императрицу, подошел к Цяо Си и заключил его в свои объятия.

«Сяо Цяо, не плачь, я здесь, никто меня не отнимет!».

Тон Хэ Чжао был мягким, явно актерским, но это было довольно правдоподобно.

Цяо Си повиновался, уткнувшись головой в его плечо, сжимаясь в широких объятиях и жалобно скуля: «Ваше величество .....

Только успокоив Цяо Си, Хэ Чжао посмотрел на вдовствующую императрицу и поприветствовал ее.

Сразу же после этого он помог Цяо Си: «Вдовствующая императрица, не обижайтесь, сяо Цяо отличается от обычных людей, поэтому он потерял самообладание перед вами, пожалуйста, не вините его».

Император лично умолял о пощаде, что еще может сказать вдовствующая императрица, поэтому она может лишь принудительно натянуть улыбку: «Неважно, я в курсе».

Хэ Чжао кивнул и снова спросил: «Интересно, что такого сказала вдовствующая императрица, что заставило его быть таким несчастным?»

Вдовствующая императрица зазвенела четками Будды в своей руке: «Я только упомянула о выборе супруги для императора, как он расплакался из-за такой мелочи».

Хэ Чжао вздохнул: «Почему вдовствующая императрица снова заговорила о выборе супруги? Я еще ношу траур по отцу, и не намерен выбирать супругу, тем более брать королеву, подождите еще немного».

«Период траура давно прошел. Вы уже император, на этот раз выбрать супругу разумно и обоснованно, разве нет?», - ответила вдовствующая императрица: «Ваш отец на небесах, также не должен желать видеть ваш гарем пустым. И для блага страны, император действительно должен выбрать себе супругу, чтобы продолжить ваш императорский род.»

«Слова вдовствующей императрицы не соответствуют действительности, разве у меня уже нет сына?». Хэ Чжао посмотрел на Цяо Си: «Тот, кого носит сяо Цяо, разве это не плоть и кровь вашего сына?»

Цяо Си опустил голову, делая вид, что он ничего не слышал.

Вдовствующая императрица на мгновение поперхнулась, но сказала: «Даже если так, чем больше королевских наследников, тем лучше. Вам следует выбрать больше наложниц, чтобы продолжить род».

Хэ Чжао отпустил Цяо Си и внезапно выпрямился.

У него был высокий рост, широкие плечи, а его черный драконий халат, казалось шевелился без ветра, демонстрируя величественную ауру.

В этот момент вдовствующая императрица поняла, что стоящий перед ней Хэ Чжао уже давно перестал быть маленьким ребенком, которым можно было легко управлять.

Он вырос и стал государем со своими взглядами и амбициями.

Хэ Чжао выпрямил спину и сказал решительным тоном: «Вдовствующая императрица, вашему сыну нравится сяо Цяо, и он хотел бы остаться с ним надолго, и никогда не покидать. Даже если действительно придется выбрать супругу, ваш сын просит вдовствующую императрицу дать нам несколько лет, чтобы сделать это.»

Император так противоречил ей, что вдовствующая императрица была в ярости. Она не могла не быть в ярости. У нее даже вырвались запретные слова: «Ах, добрый император, я вижу, ты забыл, на кого полагался, чтобы взойти на престол!».

Вдовствующая императрица была разгневана, и все присутствующие в страхе встали на колени.

Услышав дворцовые тайны, все, включая Цяо Си похолодели. В глубине души все надеялись, что мать и сын перестанут разбалтывать секреты, чтобы им не пришлось горько за это заплатить.

«Ваш сын не смеет», - сказал Хэ Чжао уважительным тоном, но глаза, смотревшие прямо на вдовствующую императрицу, были явно не добрыми.

Вдовствующая императрица махнула рукой: «Все м выйти».

Цяо Си была словно помилован, он встал и вслед за дворцовыми людьми вышел из главного зала.

Выйдя из дворца Чанлэ, Цяо Си подумал, что все еще немного волнуется за Хэ Чжао, поэтому остановился в коридоре, намереваясь дождаться выхода Хэ Чжао.

Похоже, ситуация с матерью и сыном была такой же, как и написано в романе «Любимец тирана».

Вдовствующая императрица происходила из клана Чжэн, ее отец был генералом-протектором, охранявшим Северные земли, говоря прямо, он был владыкой в своих землях, с сильной армией

и сильной кавалерией, как острый клинок, нависший над головой династии Даянь.

Старший брат вдовствующей императрицы - министр домашнего хозяйства, отвечающий за деньги и продовольствие страны, есть еще несколько младших братьев, занимающих важные посты.

Не говоря уже о родственных связях и кумовстве, почти весь двор контролируется большими семьями, они переругиваются друг с другом, или сговариваются.

Здоровье покойного императора было неважным, и он отдавал предпочтение вдовствующей императрице. Для покойного императора дела вдовствующей императрицы в правительстве стали обычным делом. Придворные закрывали на это глаза, к счастью, члены королевской семьи и государственные служащие из бедных семей упорствовали в своем противодействии, чтобы вдовствующая императрица не была слишком высокомерной.

Поэтому, несмотря на то что Хэ Чжао - император, ему приходится уступать вдовствующей императрице.

Упс, кажется, он выбрал не ту сторону. Цяо Си был удручен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300657>